

A person with a backpack, wearing a red hoodie, stands in a narrow alleyway lined with tall, metallic, industrial-style buildings. The trees on either side have vibrant autumn foliage in shades of red, orange, and yellow. In the distance, a fantastical, futuristic city with tall, spire-like structures is built on a high, rocky cliffside. A river flows through a valley below the cliff. The sky is bright blue with scattered white clouds. The overall scene is a mix of industrial and natural beauty with a touch of fantasy.

Рудолфо Валентино

Параллельный

Рудолфо Валентино

Параллельный

<https://litres.ru/74051274>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Параллельный» — вторая книга трилогии «Параллельные миры». Йозеф проснулся. Теперь ему нужно научиться жить.

Тело слушается — и это пугает. Грид, который Артур видел всю жизнь, начинает проявляться и для Йозефа — сначала смутно, потом всё яснее. Они стоят у окна и впервые смотрят на одно и то же. Для Артура это конец одного одиночества — того, которое он нёс сорок лет.

Алекс возвращается — с философией архитектора и новой ролью. Он строил поверхности для Артура. Для Йозефа он становится чем-то другим: не зеркалом, а углом зрения. Их разговоры — о теле как здании, о смерти как обрушении, о фундаменте, который сохранил Дэниел — становятся центральным нервом книги.

Но есть и кризис. На третьей неделе Йозеф говорит Артуру: это не жизнь, это продолжение. Он хочет остановить это. Артур не возражает и не убеждает. Он садится рядом и говорит: буду рядом. И это — единственный правильный ответ.

Содержание

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ	7
ЧАСТЬ I	8
Глава 1. Йозеф учится ходить	9
Глава 2. Алекс узнаёт	11
Глава 3. Философия Алекса. Первый длинный разговор	13
Глава 4. Братья разговаривают впервые по-настоящему	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рудолфо Валентино

Параллельный

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Четвёртая трилогия · Книга вторая

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ

Книга вторая

Мультивселенная «Сигнал в Уране»

«Он — это он.

Или нет?»

Рудольфо Валентино

автор

Продолжение «Воскрешения» · Transit Fiction

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ · КНИГА ВТОРАЯ

* * *

Архитектор строит поверхности.

Иногда сам становится поверхностью.

Это не унижение.

Это — призвание другого рода.

— Алекс

Я умер. Потом вернулся.

*Теперь я живу в теле, которое не моё,
в мире, который ушёл без меня.*

Единственное, что осталось прежним — Артур.

Но и он изменился.

Я просто ещё не знаю — как именно.

— Йозеф, запись в блокноте. Третья неделя.

ЧАСТЬ I

ТЕЛО КАК ПРОСТРАНСТВО

Глава 1. Йозеф учится ходить

Тело слушается. Это пугает.

На третий день Йозеф встал и прошёл через комнату. Просто прошёл — от стены до окна. Десять шагов. Артур наблюдал.

< Мои ноги слушаются. Каждый шаг — точный. Без усилия. Без боли. Тело работает лучше, чем моё настоящее тело работало когда-либо. >

< Это хуже, чем если бы не слушалось. Если бы не слушалось — я бы знал: это чужое. Но оно слушается так хорошо, что я начинаю думать: это моё. А потом смотрю на руки — и понимаю: нет. >

Йозеф остановился у окна. Смотрел на улицу.

ЙОЗЕФ: Артур. Ты можешь видеть Грид прямо сейчас?

АРТУР: Да.

ЙОЗЕФ: Покажи мне. Объясни, что ты видишь.

[Первый раз кто-то спрашивает меня об этом не из вежливости и не из исследовательского интереса. Он спрашивает, потому что сам начинает видеть.]

АРТУР: Вот эта улица — для меня это не асфальт и машины. Это паттерн. Поток. Каждый человек — узел. Каждое движение — вектор. Под поверхностью — архитектура.

ЙОЗЕФ: Я тоже вижу что-то похожее. Не так чётко. Но — что-то.

Артур подошёл к окну. Встал рядом с братом.

[Мы стоим рядом и смотрим на одно и то же. Первый раз в жизни — буквально одно и то же. Не одинаково, но — то же.]

// НАБЛЮДЕНИЕ // Артур: Грид активен · полная видимость // Йозеф: Грид частичный · идёт интеграция // Прогноз: через 2–3 недели — полная синхронизация // Примечание: первый случай двойного зрения

Глава 2. Алекс узнаёт

Архитектор и воскрешённый.

Алекс позвонил сам. Артур не говорил ему — но Алекс всегда узнавал о важном без слов. Это была его архитектурная интуиция: чувствовать, когда структура изменилась.

АЛЕКС: Артур. Что-то случилось. Ты другой.

АРТУР: Откуда ты знаешь?

АЛЕКС: Я строю пространства. Я читаю людей как планы. У тебя изменилась нагрузка на несущие стены.

[Несущие стены. Алекс всегда говорит об людях как об архитектуре. Раньше это казалось мне профессиональной деформацией. Теперь я понимаю: это его способ видеть. Так же, как Грид — мой.]

АРТУР: Приходи.

Алекс пришёл на следующий вечер. Он не изменился — та же внимательность, та же привычка смотреть на комнату раньше, чем на людей в ней. Вошёл, осмотрелся, остановился.

Йозеф сидел в кресле с книгой.

Алекс смотрел на него секунды три. Молча.

АЛЕКС: Ты — Йозеф.

ЙОЗЕФ: Да.

АЛЕКС: Я — Алекс. Архитектор. Когда-то Артур использовал меня как поверхность, чтобы думать.

< Поверхность. Странное слово для человека. Но он говорит это без обиды. С достоинством. Как будто это — профессия. >

ЙОЗЕФ: И как тебе — быть поверхностью?

АЛЕКС: Это лучшая роль, которую мне предлагали. Архитектор строит стены, полы, потолки. Люди живут в них, не думая о том, кто их создал. Я создаю пространство для чужих мыслей. Это честно.

{ Алекс говорит это и смотрит на Йозефа с тем же выражением, с каким всегда смотрит на новые конструкции: с уважением к неизвестной нагрузке. }

Глава 3. Философия Алекса. Первый длинный разговор

О пространстве, теле и том, что остаётся.

Они говорили долго — Алекс и Йозеф. Артур сидел в стороне и не вмешивался. Это был редкий случай: он слушал, не участвуя.

АЛЕКС: Я думаю о теле как об архитектуре. Тело — это здание. Фундамент — это то, что ты получил при рождении. Стены — то, что ты построил. Планировка — то, как ты привык жить. Твоё новое тело — это переезд в новое здание.

ЙОЗЕФ: Но я не выбирал это здание.

АЛЕКС: Никто не выбирает первое здание. Рождаемся — и живём в том, что дали. Потом учимся делать его своим. Ты делаешь то же самое — только осознанно.

< Это точно. Я не выбирал это тело. Но я могу выбрать, что с ним делать. Это, наверное, даже честнее, чем рождение. >

ЙОЗЕФ: А ты когда-нибудь жил в здании, которое тебе не нравилось?

АЛЕКС: Всегда. Я архитектор — я вижу ошибки везде. В чужих проектах. В своих. В себе. Профессиональная болезнь: знать, как должно быть, и жить с тем, как есть.

[Алекс только что описал мою жизнь. Знать, что есть другой способ существовать — и жить среди тех, кто это-

го не знает. Это одно и то же.]

ЙОЗЕФ: Ты думаешь, я смогу привыкнуть?

АЛЕКС: Привыкнуть — не то слово. Архитекторы не привыкают к зданиям. Они их осваивают. Находят, где несущие стены, где можно сделать проём, где — нет. Ты будешь осваивать это тело. Это долго. Но это возможно.

{ Алекс говорит медленно и точно. Он всегда так говорил — взвешивал каждое слово как несущую балку. Именно поэтому Артур использовал его как поверхность: о такую поверхность мысли не разбиваются, они отражаются. }

ЙОЗЕФ: Алекс. Ты когда-нибудь строил что-то, не зная, кто будет жить внутри?

АЛЕКС: Каждый раз. Архитектор проектирует для абстрактного человека. Потом приходит конкретный — и оказывается, что он совсем другой. Приходится адаптировать.

ЙОЗЕФ: Значит, ты строишь под того, кого не знаешь.

АЛЕКС: Да.

ЙОЗЕФ: А Дэниел выбрал для меня тело, не зная меня.

АЛЕКС: Это не так. Дэниел хранил твой файл семь лет. Он знал тебя лучше, чем ты думаешь.

Долгая пауза.

< Он хранил мой файл семь лет. Значит, всё это время — я существовал. Не как человек. Как данные. Но существовал. Это странно утешает. >

Глава 4. Братья разговаривают впервые по-настоящему

Семь лет молчания в одной комнате.

Это случилось на пятый день. Мелисса ушла к Сати — они не виделись несколько месяцев. Массима был на работе. Дэниел — у себя. Они с Артуром остались вдвоём.

Артур сидел у окна. Йозеф — напротив.

Никто не начинал. Потом Йозеф сказал:

ЙОЗЕФ: Расскажи мне. Всё. С того момента.

[С того момента. Он имеет в виду — с момента его смерти. Семь лет и четыре месяца. Я не знаю, с чего начать.]

АРТУР: Ты умер в феврале. Сердце. Это было быстро.

ЙОЗЕФ: Мне не было больно?

АРТУР: Нет.

ЙОЗЕФ: Хорошо.

Молчание.

ЙОЗЕФ: Продолжай.

Артур говорил час. Может быть, больше. Он рассказывал не по порядку — как обычно, по ассоциациям. Мелисса. Библиотека. Манифест. Передачи. Массима появился в жизни, когда Йозефа уже не было — позвонил, сказал: «Ты мой отец». Артур долго молчал тогда, потом сказал: «Да». Ома умер через два года после Йозефа — тихо, у моря, как и хотел. Нора постарела, но не изменилась. Дэниел строил

системы, которые всё больше превращались в что-то живое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.